

БЮДЖЕТЫ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

Б. А. ВОРОНИН, доктор юридических наук, профессор,
К. П. СТОЖКО, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор,
 Уральский государственный аграрный университет
 (620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)
Д. К. СТОЖКО, кандидат философских наук, доцент,
 Уральский государственный экономический университет
 (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45)

Ключевые слова: крестьянство, крестьянское хозяйство, бюджет крестьянского хозяйства, товарная ориентация, натуральное производство, финансовые показатели, рентабельность.

В статье на основе анализа обширного круга научных публикаций проведено исследование теории и практики формирования и реализации бюджетов крестьянских хозяйств в российской аграрно-экономической науке. Раскрыты основные этапы и проблемные аспекты исследования бюджетов крестьянских хозяйств в дореволюционный и советский периоды российской истории. В частности, выделены особенности и теоретико-методологические подходы российских экономистов к изучению бюджетов крестьянских хозяйств в зависимости от их материального состояния (бедные, средние и зажиточные хозяйства) и организационно-экономического характера (с использованием наемного труда или отказом от его использования). Показано негативное влияние последствий продовольственной разверстки на состояние крестьянских бюджетов в 1920-е гг., а также на тематику бюджетных исследований в отечественной науке этого периода. Конкретизированы причины сокращения бюджетных исследований в 1930–1950-е гг. и актуализации данной проблематики в 1970–1990-е гг. Обращено внимание на ключевые положения советской экономической науки, оказавшие тормозящее влияние на разработку бюджетной проблематики (учетно-распределительная концепция товарно-денежных отношений, отрицание прибавочного продукта при социализме и др.). Обобщен опыт формирования и исчисления бюджетных показателей в контексте конкретных социально-экономических условий. Предложены направления совершенствования бюджетного регулирования крестьянских хозяйств на современном этапе. В том числе, в области налоговой, финансово-кредитной и торговой политики государства. Выдвинута идея о необходимости перехода современных крестьянских хозяйств от модели «бережливого производства» к модели «быстрореагирующего производства».

BUDGETS OF FARMER ECONOMIES IN RUSSIA

B. A. VORONIN, doctor of juridical sciences, professor,
K. P. STOZHKO, doctor of historical sciences, candidate of economic sciences, professor,
 Ural State Agrarian University
 (42 K. Liebknechta Str., 620075, Ekaterinburg)
D. K. STOZHKO, candidate of philosophy, associate professor,
 Ural State Economic University
 (62/45 8 Marta/Narodnoy Voli Str., 620144, Ekaterinburg)

Keywords: peasantry, peasant farming, peasant farm budget, commodity orientation, natural production, financial indicators, profitability.

The article analyzes the theory and practice of forming and realizing the budgets of peasant farms in Russian agrarian and economic science on the basis of an analysis of a wide range of scientific publications. The main stages and problematic aspects of the study of budgets of peasant farms in pre-revolutionary and Soviet periods of Russian history are revealed. In particular, the peculiarities and theoretical and methodological approaches of Russian economists to studying budgets of peasant farms depending on their material condition (poor, medium and well-off economies) and organizational-economic nature (using wage labor or refusing to use it) are highlighted. The negative impact of the effects of the food spread on the state of peasant budgets in the 1920s is shown. The reasons for the reduction of budgetary studies in the 1930–1950s are specified, and the actualization of this problem in the 1970–1990s. Attention is drawn to the key provisions of Soviet economics, which had a deterrent effect on the development of budgetary problems (the accounting and distribution concept of commodity-money relations, the denial of surplus product under socialism, etc.). The experience of formation and calculation of budgetary indicators in the context of specific socio-economic conditions is generalized. The article proposes directions for improving the budgetary regulation of peasant farms at the present stage. The idea of the necessity of the transition of modern peasant farms from the model of “lean production” to the model of “rapidly reacting production” is put forward.

Положительная рецензия представлена В. Н. Лавровым, доктором экономических наук, профессором кафедры экономической теории и менеджмента Уральского государственного аграрного университета.

Цель и методология исследования. Изучение бюджетов крестьянских хозяйств различных организационно-правовых форм в нашей стране представляет собой значительный научный и практический интерес, поскольку в условиях современного финансово-экономического кризиса заметно меняются масштабы финансирования крестьянских хозяйств, и условия доступа аграриев к источникам такого финансирования. Речь идет не только о государственных, но и о частных средствах (сохраняется относительно высокая ставка кредитования для сельхозпроизводителей, высокая страховая оплата и другие платежи).

Поэтому целью данного исследования является выявление особенностей и путей дальнейшего развития бюджетного регулирования крестьянских хозяйств (бюджетов сельхозпроизводителей), с учетом накопленного исторического опыта и требований современной ситуации.

На основе программно-целевого, структурно-функционального историко-ретроспективного методов анализа раскрыты особенности бюджетных исследований в российской экономической науке, а также внутренние и внешние факторы, оказывавшие влияние на характер и структуру бюджетов крестьянских хозяйств.

Проблематика бюджетных исследований крестьянских хозяйств в дореволюционное время содержится в работах И. И. Иванюкова, В. Ф. Левитского, В. Е. Постникова, А. И. Скворцова, А. Ф. Фортунова, А. В. Чайнова, А. Н. Челинцева, А. А. Чупрова, А. И. Чупрова, Ф. А. Щербины. Правовые и организационные аспекты данной проблематики можно найти в работах А. А. Кауфмана, Н. П. Макарова, А. Н. Минина, А. А. Рыбникова, Г. А. Студенского и некоторых других исследователей [18].

В советское время отдельные аспекты данной проблематики исследованы в работах П. А. Богоявленского [1], Ю. П. Бокарева [2], В. П. Данилова, Ф. Т. Дитякина, Е. С. Карнаухова, К. В. Островитянова, Е. С. Палюты, С. А. Первушина, С. И. Солнцева, С. Г. Струмилина, Н. С. Четверикова, М. Е. Шульгина и др. [14].

Обзор отечественных исследований в области теории бюджетов крестьянских хозяйств, в том числе их организационных и правовых аспектов, можно найти в работах Б. А. Воронина [3], Н. Н. Кереневской [7], И. Д. Ковальченко [8], К. П. Стожко [19] и других отечественных авторов.

Особенности бюджетов крестьянских хозяйств в России. Для российской аграрно-экономической науки наиболее типичным подходом является деление крестьянских хозяйств и соответственно исследование их бюджетов не по организационно-правовым формам (кооперативы, артели, фермерские хозяйства, хутора, отруба и т. д.), а «по степени их матери-

ального обеспечения – на хозяйства бедные, среднего достатка и богатые» [23].

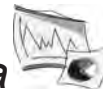
Однако существовал и другой подход, когда бюджеты крестьянских хозяйств исследовались под углом зрения социально-трудовых отношений, складывавшихся в таких хозяйствах. В этом случае выделяли:

- самостоятельные (трудовые) крестьянские хозяйства, в которых не использовался наемный труд и которые были самостоятельными;
- хозяйства, в которых временно (сезонно) использовалась наемная рабочая сила (батраки);
- богатые крестьянские хозяйства, имевшие собственные мастерские и регулярно использовавшие наемную рабочую силу [23].

Поскольку в России, в результате аграрной реформы П. А. Столыпина 1906–1911 гг., значительная часть крестьян выделилась в самостоятельные хозяйства [24], изучение таких самостоятельных хозяйств и их бюджетов встало в повестку дня. Однако значительная часть крестьян продолжала жить в общинах. Поэтому крупный экономист тех лет А. А. Кауфман справедливо обращал внимание на необходимость изучения бюджетов и крестьянской общины, тем более, что деятельность последней характеризовалась им как «уравнительное распределение» [6].

В 20-30-е гг. XX вв. также преобладали эти подходы, в рамках которых все крестьянские хозяйства делились на бедняцкие, середняцкие и кулацкие хозяйства, а по своим организационно-экономическим характеристикам (форма собственности) на единоличные, семейные, кооперативные (коллективные) и государственные (совхозы). В условиях коллективизации и ликвидации мелкотоварного сельскохозяйственного производства в стране, бюджеты крестьянских хозяйств постепенно перестали быть в центре внимания экономистов. На их место заступили новые организационно-правовые формы сельхозпроизводства: товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), колхозы и совхозы. Но и здесь, в условиях недооценки товарно-денежных отношений (господства учетно-распределительной их версии), бюджеты исследовались достаточно поверхностно.

Следует также отметить, что отечественные экономисты обычно выделяли три наиболее характерных вида бюджетов крестьянских хозяйств: натуральные, денежные и трудовые. Учитывая неблагоприятные природно-климатические условия сельскохозяйственного производства, а также политические факторы (мировая и гражданская война, голод 1921 г., свертывание НЭП и т.д.), необходимо было вести учет и оценку материального состояния крестьянских хозяйств в натуральном и стоимостном выражении. Тем более, что сами крестьянские хозяйства имели в начале XX века крайне низкую товар-

ную ориентацию. Как убедительно показал в своих исследованиях А. В. Чаянов, крестьянские трудовые семейные хозяйства в трудных условиях первых десятилетий XX века (особенно в период голода 1921 г.) вообще предпочитали заниматься самостоятельным продовольственным обеспечением. Они крайне мало ориентировались на рынок.

В своих исследованиях А. В. Чаянов вел речь о бюджетном равновесии (бюджетном балансе) семейных трудовых крестьянских хозяйств, и определял такое равновесие как «естественный предел эффективности крестьянских хозяйств». Он, в частности, писал: «Всякое трудовое хозяйство имеет естественный предел своей продукции, который определяется соразмерностью напряжения годового труда со степенью удовлетворения потребностей хозяйствующей семьи» [20].

Некоторые авторы, анализируя методологию А. В. Чаянова, полагают, что «за точку отсчета при установлении равновесия им принимался не уровень прибыли, а весь валовой доход, получаемый путем соразмерения затрат и усилий всех трудоспособных членов семьи» [22].

Необходимо подчеркнуть, что сам А. В. Чаянов никогда не утверждал, что трудовое семейное крестьянское хозяйство являлось нетоварным, и что в таком хозяйстве категория прибыли перестает играть сколько-нибудь важную роль или становится менее значимой, чем категория валового дохода.

Просто, как отмечал он, необходимо было учитывать значительный вес натурального производства в структуре трудовых семейных крестьянских хозяйств того времени и их слабую товарную ориентацию в условиях революционных событий, затем – гражданской войны и послевоенной разрухи.

Помимо финансовых (стоимостных) и натуральных бюджетов, А. В. Чаянов подробно проанализировал и трудовые бюджеты крестьянских хозяйств. Важнейшей проблемой аграрной экономики для А. В. Чаянова была проблема повышения производительности труда в сельском хозяйстве. В книге «Организация крестьянского труда» (1924 г.) автор раскрывает свое видение решения этой проблемы. В первую очередь он обращается к принципам организации крестьянского хозяйства. Среди них автор особое внимание обращает на внутреннее разделение труда (специализация) в крестьянском хозяйстве и на соответствие доходов от сельскохозяйственного труда размерам самой крестьянской семьи. Важнейшим принципом повышения производительности сельскохозяйственного труда А. В. Чаянов считает планирование и трудовую сбалансированность в крестьянском хозяйстве.

Однако практика продразверстки, организованная Советской властью в период «военного коммуниз-

ма», не позволила крестьянским хозяйствам успешно решить эту проблему. Организованные в стране комбеды и продовольственные экспроприации привели к обратному эффекту. О масштабах проблемы можно судить по тому, как стремительно росла численность промышленного пролетариата в России в годы коллективизации и индустриализации (в основном, за счет организации трудовых армий, трудовых мобилизаций и оттока сельского населения из провинции). К 1932 г. численность рабочих в промышленности составляла 22 млн. чел. А уже к 1940 г. она увеличилась уже в 3 раза [4].

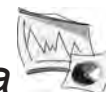
Печальные результаты продразверстки не заставили себя долго ждать. Во-первых, началось массовое обнищание крестьянских хозяйств, что наиболее ярко видно на примере сокращения показателей их натурального бюджета. Во-вторых, в силу утраты продовольственной сбалансированности, которая сложилась в результате аграрной реформы П. А. Столыпина [15] заметно стала расти смертность среди крестьян. Соответственно, крестьяне не могли организовать рентабельную работу своих хозяйств, бюджеты таких хозяйств свидетельствовали о крайней разбалансированности крестьянских доходов и расходов.

Вот как описывает ситуацию известный историк экономики И. Дойчер: «В обстановке, когда крестьян быстро приводили в такое состояние, среди них развернулась сумасшедшая оргия разрушения. Только за первые месяцы коллективизации они забили свыше 15 миллионов коров и быков, около 40 миллионов овец и коз, 7 миллионов свиней и 4 миллиона лошадей. поголовье скота в стране сократилось более чем наполовину» [4].

Упала не только доходность многих видов сельскохозяйственного производства, но сократились также и без того невысокие обороты капитала [21].

Сегодня общепризнано, что «продразверстка изымала у крестьянина не только все излишки, но и часть необходимого продукта» и, соответственно, «привела к падению крестьянского производства» [12]. Но при этом, справедливости ради, необходимо вспомнить о том, что относить ее начало надо не к 1921 г., а ко времени революционных событий 1917 г., когда еще Временное правительство пошло на прямые принудительные меры по изъятию хлеба и других продуктов у крестьян.

Вместе с тем, исследование крестьянских бюджетов до 1921 г. было затруднено тем, что «в стране практически полностью была уничтожена легальная торговля. Следовательно, стала невозможной регистрация сколько-нибудь доброкачественных данных» [2]. А к концу 30-х гг. XX века, в результате завершения массовой коллективизации, единоличных или семейных крестьянских хозяйств осталось крайне мало.

Поэтому понятно, почему с конца 30-х и до середины 50-х гг. в нашей стране бюджетных исследований в отношении крестьянских хозяйств почти не проводилось. Этому можно дать несколько объяснений.

Во-первых, в условиях социализма сложилась система изъятия государством дифференцированной ренты через государственные закупки сельскохозяйственной продукции, механизм зональных закупочных цен и подоходный налог с колхозов, которые стали альтернативой самостоятельности крестьянских хозяйств. В этой ситуации практически все экономические показатели (в том числе и бюджетные) спускались сельхозпроизводителям «сверху», в рамках директивного планирования.

Во-вторых, среди советских экономистов укрепилось мнение о том, что исследование бюджетов крестьянских хозяйств имеет ряд существенных недостатков, в частности, они не репрезентативны и способствуют появлению в научном анализе крайне недостоверных показателей – условных коэффициентов, которые будто бы искажают реальную картину.

В-третьих, в экономической науке распространилось мнение о том, что дифференциация и конкретизация разных бюджетных показателей, также как и дифференциация закупочных цен и других экономических показателей «не могут дойти до отдельного сельскохозяйственного предприятия» [5].

Помимо этого, в советской экономической науке господствовала догма об отсутствии при социализме прибавочного продукта и о необходимости нетоварного продуктообмена (распределительная модель) [17]. И только с 60-х годов, в условиях «хрущевской оттепели», вновь стало актуальным изучение бюджетов крестьянских хозяйств. Но эти исследования в значительной степени продолжали ограничиваться лишь анализом бюджетных показателей работы совхозов и колхозов, а соответствующие показатели остальных организационно-правовых форм сельского хозяйства (товарищества, общины, артели, бригады, звенья, единоличные и подсобные хозяйства) большинством экономистов попросту игнорировались.

Вероятно, это и стало одной из причин того, что и сегодня мы слабо представляем себе особенности и характер бюджетов отечественных крестьянских хозяйств. По большому счету, это обстоятельство приводит к тому, что многие государственные меры, направленные на оздоровление крестьянских хозяйств и повышение их эффективности, либо далеки от решения насущных задач самих крестьянских хозяйств, либо реализуются не в полной мере. Современная денежная и налоговая политика государства ведет к тому, что «при «крепком» курсе рубля крестьянским хозяйствам становится выгоднее оставлять часть урожая в полях, либо сокращать посевные площади

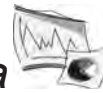
до размеров, обеспечивающих лишь внутреннее потребление в стране» [11].

Бюджеты крестьянских хозяйств на современном этапе. Среди особенностей бюджетов современных крестьянских хозяйств снова можно обнаружить рост натурального нетоварного характера сельхозпроизводства, рост финансовой задолженности крестьянских хозяйств, недостаточную их обеспеченность трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами и т.д. Это отражается в структуре и на конкретных показателях бюджетов крестьянских хозяйств: на соотношении их доходов и расходов (рентабельность и дотационный характер производства некоторых видов сельхозпродукции), прямых и косвенных затрат, заимствований, масштабах непрофильной деятельности и т.д. Растет доля натуральных расчетов и взаимной задолженности, как между самими участниками сельхозпроизводства, так и по отношению к внешним инвесторам. Нередкими стали примеры, когда заработную плату, как и раньше, начинают выдавать в натуральной форме. Продолжает применяться практика трудовых мобилизаций (привлечение работников промышленных предприятий, учащихся и иных групп населения к сельскохозяйственным работам) и т.д. На наш взгляд, все это свидетельствует о рудиментарном сохранении в современной рыночной экономике элементов прежней административно распределительной системы управления, от которых надо уходить.

В целом такой индикатор рынка труда, как темпы роста уровня занятости, в аграрной сфере экономики снижается, и наоборот, разрыв по этому показателю между городом и деревней растет. А объемы так называемых «располагаемых ресурсов» в крестьянских хозяйствах, наоборот, падают, соотношение между среднестатистическими «располагаемыми ресурсами» в городе и на селе ухудшается [13].

Выводы и рекомендации. Выход видится в трех направлениях. Во-первых, в корректировке налоговой и кредитной политики со стороны государства. Необходимо на законодательном уровне снизить налогообложение прибыли и доходов аграриев с учетом принципиально более низкой степени рентабельности в аграрной экономике по сравнению с промышленностью и сферой услуг, и меньшей доли создаваемой здесь добавленной стоимости. Было бы целесообразным введение специальной ставки рефинансирования Центрального Банка РФ для субъектов агропромышленного комплекса (конкретных категорий крестьянских хозяйств) и расширение перечня действующих государственных программ по поддержке сельхозпроизводителей.

Во-вторых, представляется целесообразным также восстановление в полном объеме института государственной торговой инспекции, которая регулиро-

вала бы ценовые диспропорции, складывающиеся в сфере торговли промышленной и сельскохозяйственной продукцией.

Сегодня в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции на долю ее производства приходится 77 % затрат аграриев, а в рыночной цене на его долю причитается лишь 27 %. Тогда, как на долю переработчиков 15 % и 31 % соответственно. В наибольшем выигрыше оказывается сфера торговли: 8 % и 42 % соответственно [10].

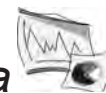
В-третьих, необходимо активно развивать модель «быстрореагирующего производства», которая была разработана в мировой экономической науке еще в 90-х годах XX века [16]. Очевидно, что современная организация сельского хозяйства, основанная на традиционной модели «бережливого производства», не смотря на предпринимаемые усилия, все равно связана с постоянным повышением цен. И в этой связи естественноисторические условия для сельскохозяйственного производства в нашей стране этому только

способствуют (модель «бережливого производства» здесь малопродуктивна). Поэтому переход к модели «быстрореагирующего производства» представляется наиболее оптимальным вектором современной аграрной политики. Многие отечественные сельхозпроизводители, быстро отреагировавшие на изменение конъюнктуры на рынке сельхозпродукции, обусловленной санкциями со стороны западных стран, от этого только выиграли, наладив производство и сбыт «дефицитной» продукции.

Но следует иметь в виду, что модель «быстрореагирующего производства» предполагает решение другой насущной проблемы – эффективный мониторинг неопределенности и быстрых изменений в бизнес-среде [9]. А это ставит перед экономической наукой новые задачи, в том числе, и задачу более точного прогнозирования и программирования развития аграрной сферы российской экономики на десятилетия вперед.

Литература

1. Богоявленский П. Индивидуальные хлебофуражные балансы по текущим бюджетным записям 1925–1926 гг. // Статистическое обозрение. 1927. № 1. С. 38–46.
2. Бокарев Ю. П. Бюджетные исследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. М., 1981.
3. Воронин Б. А. Теоретические проблемы правового регулирования аграрных, земельных и экологических отношений. Екатеринбург, 2006.
4. Дойчер И. Троицкий в изгнании. М. : Политиздат, 1991.
5. История политической экономии социализма / Под ред. Л. Д. Широкограда. Л., 1983.
6. Кауфман А. А. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства // Антология социально-экономической мысли в России в дореволюционный период. СПб., 2000.
7. Кереневская Н. Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России. М., 1954.
8. Ковальченко Н. Н. Аграрный строй России второй половины XIX – первой половины XX вв. М., 2004.
9. Марков Д. А., Маркова Н. А. Быстрореагирующее производство как концепция повышения конкурентоспособности предприятия // Вестник Пермского национального политехнического университета. 2016. № 2. С. 181–193.
10. Основы социального государства / Под ред. К. П. Стожко. В 2-х ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2015.
11. Палий Д. В. Роль государства в осуществлении экономического оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей // Россия. Земля. Крестьянство : мат. Всеросс. науч.-практ. конф. Курган, 2009. С. 419–423.
12. Перламутров В. Л. Новая экономическая политика Советского государства (1921–1926) // Финансово-денежная политика и рыночные реформы в России. М. : Экономика, 2007. С. 258–275.
13. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. Вып. 15. М. : Росинформагротех, 2014.
14. Стожко Д. К., Стожко К. П. История социально-экономической мысли России: XX век. Екатеринбург, 2014.
15. Стожко Д. К., Стожко К. П. Продовольственный рынок России в начале XX века. К 110-летию аграрной реформы П. А. Столыпина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. № 2. С. 9–20.
16. Стожко Д. К., Стожко К. П. История мировой экономической мысли. Екатеринбург, 2017.
17. Стожко К. П. Экономическая наука России в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2010.
18. Стожко К. П. История русской экономической мысли. Екатеринбург, 2008.
19. Стожко К. П., Пыхова И. А. Бюджетное регулирование в России. Екатеринбург, 2006.
20. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные произведения. М. : Экономика, 1989.
21. Чаянов А. В. Бюджетные исследования. История и методы / Избранные труды. М. : Финансы и статистика, 1991. С. 25–341.

22. Шухов Н. С. Политическая экономия социализма в 20-е годы. М.: Наука, 1991.
23. Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты / Антология социально-экономической мысли в России в дореволюционный период. СПб., 2000. С. 335–389.
24. Воронин Б. А., Стожко К. П., Целищев Н. Н. Экономические реформы в России. К 110-летию аграрной реформы П. А. Столыпина. Екатеринбург, 2017.

References

1. Bogoyavlensky P. Individual bread balances on the current budgetary records of 1925–1926 // Statistical review. 1927. № 1. P. 38–46.
2. Bokarev Yu. P. Budgetary researches of country farms of the 1920s as historical source. M., 1981.
3. Voronin B. A. Theoretical problems of legal regulation of the agrarian, land and ecological relations. Ekaterinburg, 2006.
4. Deutscher I. Trotsky in exile. M. : Politizdat, 1991.
5. History of political economy of socialism / Ed. by L. D. Shirokorad. L., 1983.
6. Kauffman A. A. Questions of economy and statistics of country economy // Anthology of a social and economic thought in Russia during the pre-revolutionary period. SPb., 2000.
7. Kerenevskaya N. N. The budgetary inspections of country farms in pre-revolutionary Russia. M., 1954.
8. Kovalchenko N. N. An agrarian system of Russia of the second half of XIX – the first half of the XX centuries. M., 2004.
9. Markov D. A., Markova N. A. Quick-response production as concept of increase in competitiveness of the enterprise // Bulletin of the Perm National Polytechnical University. 2016. № 2. P. 181–193.
10. Bases of the social state / Ed. by K. P. Stozhko. In 2 parts. P. 1. Ekaterinburg, 2015.
11. Paly D. V. A role of the state in implementation of economic improvement of agricultural producers // Russia. Earth. Peasantry : proc. of scient. and pract. conf. Kurgan, 2009. P. 419–423.
12. Perlamutrov V. L. The new economic policy of the Soviet state (1921–1926) // Financial and monetary policy and market reforms in Russia. M. : Economy, 2007. P. 258–275.
13. Condition of the social and labor sphere of the village and offer on her regulation. Annual report on results of monitoring. Issue 15. M. : Rosinformagrotekh, 2014.
14. Stozhko D. K., Stozhko K. P. History of a social and economic thought of Russia: The XX century. Ekaterinburg, 2014.
15. Stozhko D. K., Stozhko K. P. The food market of Russia at the beginning of the XX century. To the 110 anniversary of agrarian reform of P. A. Stolypin // Humanist: current problems of the humanity and education. 2017. № 2. P. 9–20.
16. Stozhko D. K., Stozhko K. P. Istoriya of a world economic thought. Ekaterinburg, 2017.
17. Stozhko K. P. Economic science of Russia in days of the Great Patriotic War. Ekaterinburg, 2010.
18. Stozhko K. P. History of the Russian economic thought. Ekaterinburg, 2008.
19. Stozhko K. P., Pykhova I. A. The budgetary regulation in Russia. Ekaterinburg, 2006.
20. Chayanov A. V. Country economy. Chosen works. M.: Economy, 1989.
21. Chayanov A. V. Budgetary researches. History and methods / Elite works. M.: Finance and statistics, 1991. P. 25–341.
22. Shukhov N. S. Political economy of socialism in the 20th years. M.: Science, 1991.
23. Shcherbina F. A. Country budgets / the Anthology of a social and economic thought in Russia during the pre-revolutionary period. SPb., 2000. P. 335–389.
24. Voronin B. A., Stozhko K. P., Tselishchev N. N. Economic reforms in Russia. To the 110 anniversary of agrarian reform of P. A. Stolypin. Ekaterinburg, 2017.